

Р ѣ ч ь,

сказанная предъ погребеніемъ высокопреосвященнаго Митрополита Теофаста преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, 28 января 1903 года.

Братіе и чада, и друзи мои возлюбленніи,—про вѣщаваеъ намъ пынѣ нашъ преставленный Архи пастырь и отецъ,—не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и Бога молитесь, да упокоитъ насъ праведными Господь! (Изъ чина погреб. свящ.).

Прими отъ насъ, святителю Божій, трепетное напутственное слово.—Не такой встрѣчи мы съ тобой ожидали, не такія рѣчи для тебя готовили. О какъ вожделѣнно было для насъ твое полувѣковое юбилейное торжество! Но паче чаянія свершилось то, чего мы сильно боялись, о чемъ и помыслить трепетали. Страшно таинство смерти! Но мы, великій Боже, не смѣемъ своими человѣческими соображеніями изслѣдовать судебъ Твоихъ! Аще же Ты самъ, Господи, судилъ тако, то кто есть рекій противу Тебѣ? Самъ бо восхотѣлъ и сотворилъ. Да будетъ воля Твоя въ насъ грѣшныхъ!

Хотя ты, святителю Божій, среди насъ „молчаливъ и безгласенъ“, но живъ ты въ нашемъ созна-

ній, въ нашихъ мысляхъ. Предъ нами витаетъ твой святительскій образъ: мы живо и явственно видимъ твои ласковыя очи, съ любовью на насъ смотрѣвшія; видимъ твои чистыя уста, вѣщавшія намъ слово мира и любви христіанской. Но не внѣшній лишь твой образъ чудится намъ теперь, труженикъ на нивѣ Христовой. Въ эти торжественно печальныя минуты наипаче чудится намъ образъ твоей дивно достойной, чистой, невинно-дѣтской души.

Отъ юности сердце твое, святителю Божій, отрѣшилось отъ міра сего и всецѣло предалось сладчайшему Іисусу, небесному Жениху душъ и сердець христіанскихъ; отъ юности ты всего себя предалъ на служеніе Церкви Христовой и принесъ въ жертву Богу все утѣхи и радости мірской жизни; и Господь, принявшій жертву эту, возводилъ тебя отъ силы въ силу и отъ славы въ славу, доколѣ не поставилъ тебя на свѣщникъ Церкви Своей въ землѣ кievской, изъ которой пошла и теперь развивается вѣра православная по всей землѣ русской.—Стоя на этомъ высокомъ свѣщникѣ, ты, отецъ нашъ, стижалъ въ глазахъ твоей паствы и въ очахъ Божіихъ великую славу добраго, милостиваго, неусыпнаго пастыря; твое желаніе видѣть всѣхъ насъ счастливыми и довольными, твоя простота, кротость, сердечность, отеческая снисходительность, незлобіе и пастырская внимательность въ отношеніи къ каждому отъ великаго до малаго—все это неизгладимо въ нашихъ сердцахъ, все это запечатлѣно въ нихъ вмѣстѣ съ твоимъ именемъ.

Не миѣ говорить, святители Божіи, отцы и братья, предъ нами о служеніи почившаго святителя въ

разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества; служеніе его извѣстно вамъ не менѣе, чѣмъ мнѣ. Не обнять, не оцѣнить, скажу только, намъ труды и заслуги почившаго въ краткихъ надгробныхъ рѣчахъ, —это задача нашей церковно-исторической науки. Сердце наше, прибавлю еще, и не требуетъ въ настоящую минуту изслѣдованій, оно требуетъ слова и утѣшенія по духу любви Христовой.

Мы твердо вѣримъ, мы убѣждены, незабвенный отецъ нашъ, что ты „въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и священническомъ достоинствѣ благочестно пожилъ“ въ вѣцѣхъ семъ. Неужели не получишь отъ Сердцевѣдца Господа, нелицепріятнаго Судіи и Мзодовоздаятеля, награды тамъ, на небѣ, за вся, яже блага содѣялъ на нашу пользу?—Иди же съ миромъ, пастырю добрый, въ горнюю страну, въ покой отъ трудовъ своихъ до радостнѣйшаго возстанія въ свое время. Богъ милосердый да услышитъ слезныя прошенія и сердечныя воздыханія о тебѣ всѣхъ насъ, здѣ предстоящихъ и едиными усты и единымъ сердцемъ о тебѣ молящихся!
